

На фоне того, как все ели сухие пайки с водой, вяленое мясо третьего взводного казалось настоящим деликатесом. Когда он оторвал кусочек и протянул мне, я не знал, что делать: взять — значит предать товарищей, не взять — проявить неуважение к командиру.

На секунду воцарилась неловкая тишина, но командир выручил меня.

Он обратился к третьему взводному:

— Командир, вы что, прячете вкусняшки? Я тоже хочу!

Он даже надул губы, словно ребёнок, выпрашивающий конфету у родителей.

Третий взводный вздохнул:

— Ну что с тобой делать, совсем как маленький. На, держи.

Он отдал кусочек командиру, а затем, повернувшись к двум другим командирам взводов, спросил:

— Вам тоже?

Но его взгляд ясно говорил: если возьмёте, потом будете дополнять тренировки.

Командиры первого и второго взводов поспешно покачали головами. Командир первого взвода сказал:

— Не будем отбирать у ребёнка.

Услышав это, наш командир размахивал своим кусочком мяса:

— Кто просит, тот получает.

Но тут третий взводной легонько стукнул его по голове:

— Ешь спокойно.

Так, пока командиры шутили, внимание от меня отвлеклось, да и время привала подходило к концу.

В итоге мне так и не досталось мяса от третьего взводного. Мне было любопытно, откуда у него столько еды, ведь все, кто стоял на ночных караулах, получали от него перекусы. Где он всё это прятал?

Пробил сигнал, и привал закончился.

— Третий взвод, встать, смирно, равняйся, стройся! — скомандовал третий взводный.

Мы снова отправились в путь.

Когда ты влюблён, кажется, что когда человек улыбается, весь мир становится ярче, а в его глазах светятся звёзды.

Раньше я так не думал, но его глаза были такими яркими, полными жизни.

С наступлением ночи мы разбили лагерь на ровной площадке в долине. В километре от нас был

ручей, и командир повёл нас за водой. Ручей образовался из горных источников, поэтому воду можно было пить, но её всё равно кипятили.

Один из старослужащих, Ли Цзян, заметил в ручье большую рыбу и жестами показал остальным. Мы все, включая меня, полезли в воду, чтобы поймать её. Видимо, небеса решили вознаградить нас за долгий путь.

Рыба превратилась в суп, причём в огромный котёл, ведь его хватило на весь взвод. Мы хотели тайком приготовить её, но, пока мы решали, жарить или есть сырой, появился третий взводный, и рыба была конфискована.

Хотя суп был не таким густым, как хотелось бы, он всё равно был вкусным. Я вдруг заметил, что третий взводный умеет готовить.

Ночью на тёмном небе зажглись звёзды, что редко можно увидеть в городе, разве что поздней ночью. Мы болтали, командир рассказывал о своей первой любви, Ли Цзян — о своей девушке, а Чэн Юй — о своих родителях. Я просто слушал.

Кто-то заговорил о третьем взводном, упомянув, что жёны других командиров пытались его свести с кем-то, но он даже не видел девушку, а уже сказал, что она ему не подходит.

Услышав это, я инстинктивно начал искать его взглядом, и как раз в этот момент он подошёл к нашему взводу. Его появление немного смутило всех, ведь мы только что обсуждали его личную жизнь. К счастью, командир и третий взводный были в хороших отношениях, и атмосфера сразу разрядилась.

Наблюдая за тем, как третий взводный разговаривает с командиром, я вдруг заметил, как ярко светятся его глаза, а улыбка открывает белоснежные зубы. Он был очень симпатичным.

Армейские будни были скучными. Во время караула, кроме как смотреть на звёзды, можно было только наблюдать за прохожими. Однажды мимо проехала девушка в красном на велосипеде, и мой напарник по караулу остановил её. Он спросил:

— Почему ты всё время крутишься возле части?

Девушка, видимо, была удивлена:

— Я живу рядом, вот и катаюсь здесь.

На самом деле, я видел её много раз, она часто гуляла в парке и бегала.

Однажды, когда она бежала, третий взводный вдруг крикнул ей через ограду:

— Беги быстрее!

Девушка подняла на него взгляд и только фыркнула, продолжая бежать в своём темпе.

Когда он спросил её имя, она назвалась Сяо Янь. Я посмотрел ей в глаза и понял, что она солгала. Я улыбнулся. Девушка сказала, что у меня есть ямочки на щеках.

На следующий день она снова бежала, и на этот раз её остановил командир первого взвода, начав разговор через ограду. Весь взвод наблюдал за ней.

Девушка была удивлена, ведь её назвали тем же именем, что и вчера, поэтому она

остановилась.

В разговоре она упомянула меня — того солдата с ямочками. Кто-то назвал моё имя, но, судя по её растерянному виду, она его не запомнила.

Так весь взвод узнал о девушке по имени Сяо Янь, которая любила бегать и кататься на велосипеде. Каждый раз, когда она проходила мимо, её останавливали, спрашивали номер телефона или QQ. Но девушка ни разу не дала.

Однажды кто-то из второго взвода даже предложил ей деньги за номер телефона. Девушка подумала, что он просит её что-то купить, но, поняв, что он просто хочет её номер, слегка разозлилась, но всё равно вежливо закончила разговор. Она сказала, что они плохо умеют знакомиться, постоянно называют её красавицей и просят номер.

На самом деле, она не знала, что жизнь в армии довольно однообразна. Каждый день — это тренировки и простые развлечения вроде пения или игры в мяч. Мы редко контактируем с внешним миром. В нашей части нет женщин, только мужчины, поэтому, когда появляется девушка, её не отпускают просто так.

С тех пор, как появилась эта девушка, в части стало больше разговоров.

Командир второго взвода любил с ней болтать, все разговоры проходили через ограду, и однажды она сказала, что часть похожа на тюрьму, а она — на посетителя, а потом хвастался третьему взводному.

Однажды днём, во время тренировки, она снова проезжала мимо на велосипеде, и мы позвали её. Она остановилась и заговорила с нами. Девушка действительно была рассеянной: ещё недавно говорила обо мне, а теперь не узнала меня, того самого солдата с ямочками. В разговоре она упомянула VL, мужские отношения. Мой друг Ган вдруг обнял меня и спросил её:

— Вот так?

Я не знаю, почему он это сделал, но мне было всё равно, ведь я не испытывал к нему чувств.

С того дня мы прозвали её «фудзёси». И с того же дня я начал задумываться, а не нравится ли мне третий взводный. Даже если это не так, я точно им восхищаюсь.

Однажды командир второго взвода разговаривал с девушкой, когда мимо прошли командир полка и третий взводной. Командир второго взвода испугался и спрятался. Командир полка спросил девушку:

— Что ты здесь делаешь?

Она не испугалась и не выдала командира второго взвода, сказав, что просто гуляет. После ухода командира полка он снова вернулся к ней.

— Это наш командир полка, ты не боишься? — спросил он.

— Я ничего плохого не делаю, да и он не был злым, в его глазах не было злости, — ответила она.

Той ночью третий взводный сказал нам, что девушка смелая.

Однажды третий взводный остановил её и, указывая на меня, сказал:

— Хочешь, я познакомлю тебя с парнем?

Она удивилась:

— Нет.

Честно говоря, когда он указал на меня, мне стало грустно.

Потом тренировки стали интенсивнее, и девушка появлялась реже, хотя некоторые всё же её видели, но уже реже останавливали.

Эта глава частично основана на реальных событиях, но не стоит воспринимать её слишком серьёзно. Что касается упомянутых людей, не стоит их искать.

<http://bllate.org/book/16191/1452506>